

Отзыв официального оппонента

о диссертации

Монгуш Шенне Вадимовны

на тему «Лексико-фразеологическое поле *аңнаашкын* ‘охота’ в тувинском языке: лингвокультурологическая интерпретация»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Оценивая главный параметр измерения значимости представленной к защите диссертации – её **актуальности** для современной науки, прежде отмечу своё согласие с обоснованием её автора (с. 7-8 дисс.). Действительно, Российская Федерация – государство многонациональное, поликультурное, цивилизационно объединенное, но различное культурами. И письменная фиксация культурного наследия любого народа в полинациональном государстве в разные периоды его истории остается актуальной задачей современной гуманитаристики. Для культур же малочисленных коренных народов происходящие глобализационные процессы зачастую носят более агрессивный, угрожающий характер¹. Озадаченность Шенне Вадимовны понятна, экстралингвистические факторы «отодвигают» в пассивную, «архаичную» память анализируемый ею лексический слой, часть из которого демонстрирует диахроническую трансформацию информационного кода тувинского языка. Синхронное описание этого состояния в форме упорядоченной системы лингвокультурологической интерпретации языковых единиц, входящих в лексико-фразеологическое поле (ЛФП), в частности – *аңнаашкын* ‘охота’, способствует пониманию диахронической последовательности преобразования тувинского языка.

Резюмируя оценку актуальности проведенного исследования, подчеркну осуществленную её автором достаточно успешную попытку непосредственного погружения в то самое «очеловеченное» В. фон Гумбольдтом проблемное поле, в центре которого актуальнейшей остается задача исследований языка и отдельных языков в частности, с целью «познания человека на разных ступенях его культурного развития» (*Гумбольдт В. фон. Языки и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 349*). Обозначенное два столетия назад, оно актуализировалось в антропоцентрической парадигме и нуждается в активном изучении. Особо актуальным это поле остается для такой аспектирующей дисциплины как

¹ Далеко не случайно ученые акцентируют внимание на безотлагательности «скорейшего изучения этнических культур аборигенных народов Сибири, которые в силу ряда причин социально-экономического и культурного характера находятся на грани исчезновения <...>». Критическое состояние характеризует не только состояние языков, но и культуры миноритарных народов в целом. В развитии «культур народов Сибири, произошел культурный разрыв преемственности в связи поколений <...> утратой кочевого образа жизни (насильственный перевод на оседлость), постоянно растущем процессе ассимиляции коренного населения, русификацией всех сфер жизни, интернатной системой воспитания детей, разрушившей естественные механизмы передачи языка и традиционной культуры от старшего поколения к младшему». См.: *Добжанская О.Э. Шаманская музыка самодейских народов в синкретическом единстве обряда : дис. ... доктора искусствоведения. М., 2008. 643 с. С.4-6.*

лингвистическая культурология, переживающей, с моей точки зрения, методологические затруднения в плане недостаточной сформированности концептуального поля, порой идущего вразрез с общей теорией языка в развитии; некоторой противоречивости терминологии и методов исследования и познания; наконец, в плане скорее декларированной, а не реальной связи с такой отраслью знания как культурология.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Достоверность и новизна рецензируемого исследования подтверждается наличием и объёмом материала, отобранного для изучения. Авторская картотека, состоящая из более 700 единиц, включая полевые данные; достаточно объёмный материал, подвергнутый лингвокультурологической интерпретации – около 500 единиц, выбранных из лексикографических источников; аналитика трудов предшественников, исследующих тувинскую лексику, входящую в ЛФП *аңнаашкын* 'охота' является свидетельством кропотливой научно-творческой работы по раскрытию темы диссертации.

Отдельно отмечу логику исследовательского маршрута. Анализируя предшествующий, накопленный в лингвокультурологическом нарративе, опыт теоретико-методологического осмысления (с. 15-81 дисс.), Шене Вадимовна вычленила положения и выводы, толкования и определения (с. 82-84 дисс.), которые приемлемы для достижения поставленной ею цели – изучение конститuentов ЛФП *аңнаашкын* 'охота' в тувинском языке и их лингвокультурологической интерпретации (с. 8 дисс.). На основе многоаспектного описания и лингвокультурологической интерпретации языковых единиц, входящих в состав исследуемого ЛФП и их контекстуального использования, она впервые систематизировала охотничью лексику тувинского языка и предложила ЛФП *аңнаашкын* 'охота'. Использование понятия ЛФП впервые применительно к тувинскому языку расширяет представления о НКМ и этнокультурных стереотипах тувинской лингвокультуры и предоставляет собой конкретную модель, которая может быть экстраполирована для изучения этнолингвистических и этнокультурных особенностей иных народов. Созданный глоссарий (Приложение 1. С. 267-301 дисс.) практически представляет собой готовый к публикации справочник, словарь, весьма значительный как в научном, так и в прикладном смысле. Считаю, что полученные результаты позволяют их расценивать как новое знание для тувинской науки о языке и о языке вообще, которые можно использовать в целях сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания. Апробация результатов исследований на различного уровня научных и научно-практических мероприятиях, служит подтверждением достоверности результирующих выводов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Степень обоснованности основных положений, выносимых на защиту (с. 12-13 дисс.), приемлемая. Даже независимо от конкретных возникающих вопросов и замечаний само появление работы, введение в научный оборот новых данных

можно только приветствовать. Достоверность полученных выводов и положений обусловлена

- анализом теоретико-методологического опыта, накопленного в области изучения понятий: *картина мира, языковая картина мира, национальная картина мира* (с.15-31 дисс.), *лексико-фразеологическое поле* (с. 32-46 дисс.), этнографического, культурного и лингвистического осмысления и описания лексики, связанной с охотой как человеческой деятельностью (с. 47-70 дисс.), методов исследования охотничьей лексики и фразеологии (с. 71-81 дисс.);

- исследованием и анализом собственно лексико-фразеологического поля *аңнаашкын* 'охота' и комплексным изучением входящих в ЛФП *аңнаашкын* 'охота' лексических единиц с лингвокультурологических позиций с применением разных методов (*диахронический, синхронический, полевой метод, метод лингвокультурологической реконструкции и лингвокультурологического декодирования и интерпретации культурной информации, историко-этимологический и др.*);

- применением апробированного научно-методического аппарата (*картина мира, языковая картина мира, национальная картина мира; лексико-фразеологическое поле и др.*) к исследуемому материалу;

- использованием в ходе исследования опроса информантов, позволившем представить ЛФП *аңнаашкын* 'охота' и его лингвокультурологическую интерпретацию.

Сформулированные после каждой главы результирующие выводы (с.82-84; с.125-127; с.172-174; с.231-233), а также заключение (с.234-239 дисс.) и созданные приложения (с. 267-305 дисс.) логичны и корректно обоснованы, коррелируют с содержанием параграфов, конкретных глав и в целом – диссертационного исследования.

Ценность для науки и практики результатов работы. Научная и практическая ценность результатов проведенного исследования заключается во введенном в научный оборот новых материалов, положениях и выводах, которые в совокупности представляют собой новое знание об а) этнокультурных и исторических закономерностях конкретного социума, б) специфике языкового отражения деятельности человека – этнического тувинца, в) понятиях, соотнесенных с языковым отражением. Полученные на основе системного анализа и описания ЛФП *аңнаашкын* 'охота' (Глава 2, Глава 3, Глава 4, с. 85-233 дисс.) результаты – это паттерн знания – модель описания фрагмента окружающей человека и социума действительности. Исследователям – представителям разных народов, а не только представителям, как пишет диссертант: «других языков Саяно-Алтая» (с. 238 дисс.) предложена модель, от которой можно оттолкнуться, наполнить онтологией явлений своей этнической культуры и подвергнуть описанию и последующему сопоставлению различные стороны деятельности человека и социума, разные виды народного промысла. Кстати сказать, находящуюся в печати работу автора диссертации «Отражение традиций рыболовства в тувинских пословицах» (с. 238 дисс.; с. 27 автореферата) можно рассматривать

как доказательство значимости для науки предложенного паттерна знания, отталкиваясь от которого можно изучить ЛФП *балыктаашкын* 'рыболовство' на примере литературной и диалектной лексики с привлечением фразеологии тувинского языка.

Практический лингво-образовательный, лингводидактический потенциал не вызывает сомнений. Прикладной аспект использования полученных результатов актуален как для разработки и составления справочников и пособий по тувинскому языкознанию, прежде всего – лексикологии, так и в процессе преподавания тувинского языка в учебных и образовательных заведениях. Следует также признать, что в процессе составления тувинских этнолингвистических глоссариев, словарей (в том числе толковых, в которых не обойтись без паремиологического фонда), учебных пособий, чтении спецкурсов по этнологии, этнолингвистике, лингвокультуроведению разработчики не смогли обойти достигнутые Шенне Вадимовной результаты.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Основные результаты диссертации опубликованы в научных изданиях различного уровня, включая МЦБ-Scopus – 2, ВАК МНиВО РФ – 4, РИНЦ – 2 и перечень журналов, рекомендованных РУДН – 3 (с.27-28 автореферата). Общий объем опубликованных работ без работы, находящейся в печати (журнал «Когнитивные исследования языка», № 1, 2024) составляет 2,15 п.л.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат достаточно полно и корректно отражает основное содержание диссертации и характеризует результаты проведенного исследования. Структура, логичная композиция, ясный язык, отобранные для анализа примеры получили свое реферативное отражение.

Замечания по работе. Наличие всех оснований для констатации факта того, что к защите представлено законченное, достойное научное исследование, не исключает неизбежности возникновения отдельных вопросов, замечаний, пожеланий.

1. Так, несмотря на факт того, что «Список использованной литературы» включает в себя 198 источников (с.241-261 дисс.), 22 лексикографических (с.261-263 дисс.), 10 фольклорных источников (с.263-264 дисс.), 15 художественных произведений, а также 17 информантов (с.265-266 дисс.), вызывает **вопрос** отсутствие значимого для темы рецензируемой диссертации труда авторитетного и широко известного тувинского ученого М.Б. Кенин-Лопсана «Тувинские шаманы» (М.: ООО «ИПЦ 'Маска'», 2009. 328 с. ISBN 978-5-91146-270-3). Считаю, что изучение раздела «Хамның аңнаарын алганыры / Камлание шамана, посвященное охоте» (Там же. С.263-267) позволило бы обогатить содержание диссертации, в частности Главу 2 и Главу 4, в которых анализируются шаманское камлание о том звере, на которого охотой вышел человек. Например, данные только одного из информантов Бора-Хоо Монгуша из села Хондергей Дзун-Хемчикского района, отметившего, что «Оол уругну аңнаар, балыктаарынга сес харлыындан эгелеп

еереди бээр» / «Мальчика начинали приучать к охоте и рыболовству с восьмилетнего возраста» (Кенин-Лопсан, 2009, с.263-264), а также других респондентов² позволили бы расширить представление о НКМ и ЯКМ тувинцев, языковой личности конкретного человека. А как полагает Шенне Вадимовна?

2. Любые исследования интегративного характера (с. 4 дисс.) должны апеллировать к большему кругу дисциплин и полученным результатам в разных науках. К этому призывают нас лингвисты, разрабатывавшие системный подход к изучению языка, функции языка в отношении к миру внешних явлений, функции языка в отношении к внутреннему миру человека и к мышлению, функции языка в отношении к человеку, функции языка в отношении к обществу³. В этом контексте отсутствие ряда трудов, на мой взгляд, важных для рецензируемой диссертации, провоцируют вопросы. Например, лингвокультурологическая интерпретация данных отдельной главы, посвященной охоте и рыболовству, в монографии известного историка Тувы В.И. Дулова «Социально-экономическая история Тувы» (М.: Изд-во Академия наук СССР, 1956, 608 с.) позволила бы сделать существенный вывод об изменениях в ЯКМ и НКМ тувинского народа, произошедших за семьдесят лет, а также о степени диахронической трансформации информационного кода тувинского языка в отношении ЛФП *аңнаашкын* 'охота', а также увеличить многоаспектность изучения темы. Хотелось бы услышать пояснения диссертанта в отношении этого замечания.

3. «Методы и приёмы исследования», которые использовала Шенне Вадимовна, включают в себя собственно принятые в классическом языкознании, и метод лингвокультурологического анализа (интерпретации), под которым подразумевается рассмотрение лингвистического объекта с различных сторон с учетом влияния окружающих явлений, прочтением культурных кодов, заключенных в словах и поговорках, входящих в состав ЛФП *аңнаашкын* 'охота' и отражающих особенности восприятия процесса охоты населением Республики Тыва (с.10-11 дисс.). Вызывает сожаление факт игнорирования «российского варианта Indigenous Methodology» – тезаурусного метода, разработанного в тувиноведении на базе подхода В. и

² Алгыш шамана Ооржака Мортай-оола: «... Зажигаю мой сан (курильницу), мой можжевательник, / Разбрызгиваю мой чажыг (святую воду), / Жертвую тебе мою синюю и белую ленту, / Мой Хан-Дээр! / Зажигаю мой сан (курильницу), мой можжевательник, / Разбрызгиваю мой чажыг (святую воду), / Жертвую тебе мою синюю и белую ленту, / Мой Хан-Дээр! / Кого хочешь отдать мне, — / Отдай, пожалуйста, / Кого положено мне взять, — / Вручай, пожалуйста. / Кто нахально спешит к тебе, / Не будь для него местом добычи, / Кто хочет захватить у тебя, (Там же. С. 265).

Информант Алексей Баир: «Моя седая тайга, моя чёрная тайга, / У тебя тысяча чёрных деревьев, / У тебя сто сердец, / У тебя девять кувшинов. / Моя тайга, отдай того, кто с блестящими серьгами, / Моя тайга, отдай того, кто с мохнатым хвостом. / Будь добра, моя тайга, / Береги меня, моя тайга, / Мне дай силу, моя тайга, / Кошо дай силу, моя тайга! / Аминь! Аминь! Аминь!» / (Там же. С. 266).

³ Язык – общественное, психосоциальное явление, существующее во времени и пространстве, поэтому при его изучении неотъемлемым условием является объяснение рассматриваемых фактов «одновременно как в связи с историей, так и с географией, наконец, с физиологией и психологией и даже с физикой и механикой». См.: Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: АН СССР, 1963. Т.2. С. 342.

Вл. Луковых (См.: Тувинцы : Родные люди (2002). СПб.: Нестор-История. 360 с. С. 67-75) этническими тувинками, научными сотрудниками лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета: Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны. Понимание ими сложности описания генезиса культуры с лингвокультурологических и переводоведческих позиций обусловило разработку нового подхода к изучению тувинского тезауруса: *өг* 'юрта, вид жилища и родной дом'; *куда* 'свадьба, создание семьи, новые родственные связи'; *уруг-дарыг* 'дети'; *мал* 'скот / мясо, питание' и как способ хозяйствования этноса в конкретных географических и климатических условиях. Эти концепты, включающиеся под общий зонт родового, концептуального понятия *төрөл* 'родня, родственники, круги родства' – суть отражения повседневного бытования современных тувинцев. В данном контексте неизбежным становится **вопрос**, по какой причине этот продуктивный не только для науки о языке, но и, в частности – для лингвокультурологии и частной теории перевода (с тувинского на русский и наоборот), метод исследования не был привлечен в ходе исследования?

4. Обозначая перспективы исследований Шенне Вадимовна скромно отметила три позиции (с. 238-239 дисс.). Считаю, что перспективы шире обозначенных. Как отмечено выше, представленная модель исследования конкретной деятельности человека и социума может быть использована для осмысления и описания ЯЛ, ЯКМ, НКМ других коренных народов и не только проживающих в субъектах РФ. Вместе с тем, хотелось бы заметить, что «дальнейшее исследование ЛФП *балыктаашкын* 'рыболовство' на примере литературной и диалектной лексики с привлечением фразеологии тувинского языка» (с.238 дисс.) следовало бы проводить с привлечением тезаурусной концепции современных тувинских ученых. Еще большую эффективность можно достигнуть при условии обращения к системному подходу к языку, наиболее полно и новаторски выраженному в «Системной типологии языков» (М.: Наука, 2003) уникального ученого Г.П. Мельникова. В его лингвистической концепции представлена внутренняя детерминанта агглютинативных языков, что пока остается вне внимания тувинских лингвистов. В отношении же лингвистического, герменевтического анализа текстов художественных ученых еще 30 лет назад отметил актуальность описания конкретных черт художественных образов, прежде всего «важных с точки зрения внутренних форм данного типа языка, которые тесно переплетаются с внутренними формами всей культуры» (Мельников, 1995. С.11-14)⁴¹. Как на эти размышления ответит Шенне Вадимовна?

5. Учитывая современное цифровое наше бытование, полагаю, что полученные результаты необходимо скоро закрепить изданием специального словаря, учебного пособия, возможно – монографического исследования.

⁴¹ Мельников Г.П. Стенограмма отчета заседания по защите кандидатской диссертации У.М. Бахтикиреевой «Художественные функции лексики с национально-культурным компонентом семантики...». М., 22.12.1995. С.13-14.

И об этом вполне можно было упомянуть в части диссертации, обосновывающей перспективы дальнейших исследований. Тем более, что внушительное Приложение 1 (с. 267-301 дисс.) уже позволяет выпуск отдельного издания. В отношении технического оформления диссертации принципиальных замечаний нет.

Подводя итог в этой части отзыва, подчеркну, что часть высказанных выше замечаний, вопросов носит характер научной дискуссии, а часть следует рассматривать как пожелания на перспективу. Сама собой разумеется, что все они не влияют на общую положительную оценку достойно выполненной диссертационной работы.

Заключение. Диссертационное исследование Монгуш Шенне Вадимовны на тему «Лексико-фразеологическое поле *аңнаашкын* ‘охота’ в тувинском языке: лингвокультурологическая интерпретация», является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по кандидатской диссертации, имеющей важное социо-культурное значение. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023 г., а её автор, Монгуш Шенне Вадимовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Института русского языка Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, доктор филологических наук (10.02.01 – Русский
язык), профессор _____ Бахтикиреева Улданай Максумовна
01 марта 2024 года

Подпись Бахтикиреевой У.М. заверяю
Ученый секретарь Учёного совета ИРЯ
РУДН

Лаврова Е.Ю.

117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, 10А, каб. 282.
bakhtikireeva_um@pfur.ru uldanai@mail.ru +7 967 065 77 93